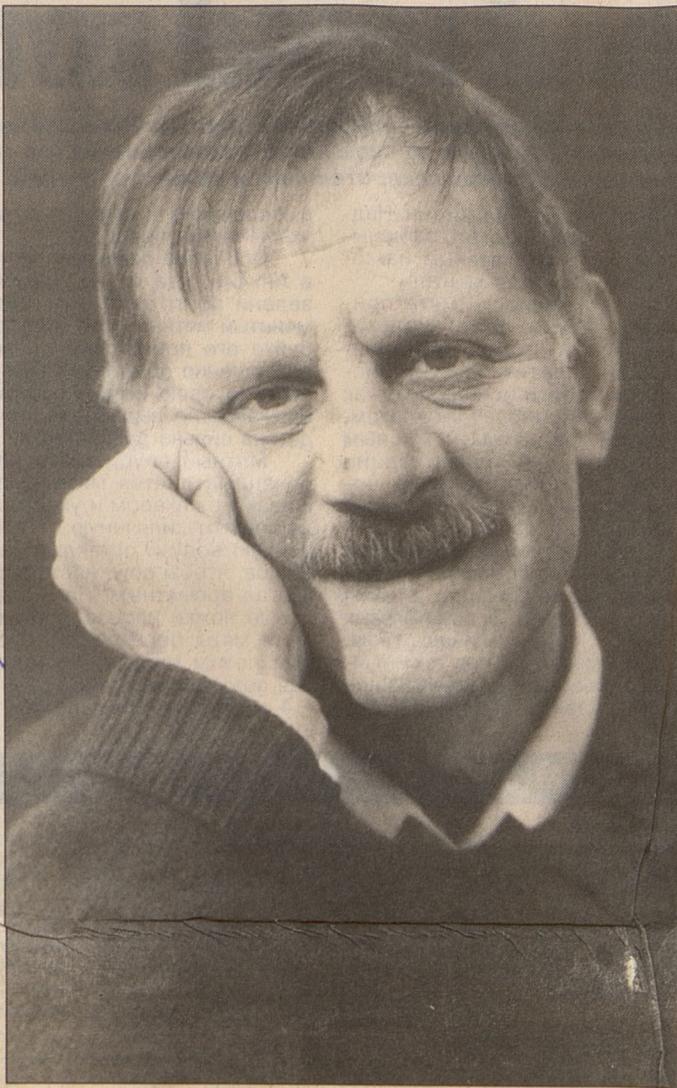

ДЕТИ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

Так называется новая книга известного мастера детективной прозы Валерия ГУСЕВА. Он успешно работает в этом жанре с середины 70-х годов, написал около 50 книг, пользующихся большим вниманием любителей мягкого, романтического детектива. В последние годы Валерий Гусев сосредоточился на создании детского детектива. С этого мы и начали нашу беседу.

- Валерий Борисович, жанр детектива - изначально жесткий, а в последнее время - откровенно жестокий. И существует мнение, что этот жанр - далеко не детский...

- Именно детский. Для духовного роста ребенка нет более полезной книги, чем хороший, сделанный с любовью к читателю детектив.

К своей первой детской книге я взял эпиграф из Стивенсона: «Этой повести место не в кабинете ученого, а в комнате школьника, в час, когда с уроками покончено и скоро пора спать, а за окном зимний вечер». Лучше, пожалуй, не скажешь, чтобы определить суть детского детектива. Уютного домашнего чтения. И все последующие книги я писал, ориентируясь на это определение.

Каждая хорошая детская книга, даже простая сказка, - это детектив. Загадка - разгадка - торжество добра и справедливости, неизбежно наказанное зло.

- Да, дети любят тайны и загадки...

- Конечно. Ведь для них - это один из способов познания жизни. И еще они очень любят «побояться». Но не страхом, вызванным ре-

альной опасностью, а чем-то таким, от чего можно легко и быстро избавиться. Например, укрывшись с головой одеялом, или включив свет в темной комнате, либо - самое главное - взяв за руку доброго сильного человека.

Нынешние дети живут в сложном, тревожном, враждебном и опасном мире. Поэтому сказка с хорошим концом, добрый детектив удовлетворяют естественную детскую жажду справедливости, укрепляют в них чувство защищенности, надежду на то, что есть и другой мир - светлый, понятный и дружелюбный.

И еще одно достоинство детского детектива - его познавательность. Автор, заинтересовав юного читателя сюжетом, попутно сообщает ему массу интересных сведений. Важно только делать это в ненавязчивой форме, легко, естественно, увлекательно. В соответствии с правилами игры. С законами жанра.

- Поясните, пожалуйста...

- В одной из моих повестей мальчишки похищают у преступников... маленькую подводную лодку. И отправляются за сокровищами затонувших кораблей. Какие при-

этом раскрываются прекрасные возможности, чтобы рассказать юному читателю о тайнах подводного мира, об истории мореплавания, обителях морских глубин.

Попали герои в пустыню, заблудились в подземельях заброшенного старинного монастыря, летят на воздушном шаре - везде автор просто обязан наполнить приключения подлинными фактами из истории, географии, физики и т. д. И несомненно, кого-то из читателей это подтолкнет к более серьезному изучению предмета.

Конечно, это не мое открытие. Старые добрые традиции мировой приключенческой классики, заложенные Жюль Верном и Майн Ридом, Григорием Адамовым и Владимиром Обручевым. Вопрос только в том, чтобы развивать их на новом уровне с учетом нынешнего, более информированного читателя. Не забывая, конечно, о стержневой сюжетной задаче детектива - «расследовании», которое ведут «дети Шерлока Холмса».

- Расследование преступления, разоблачение преступников в ваших детективах не самое главное?

- Не самоцель во всяком случае. Как и любая другая книга, детектив призван воспитывать у юных граждан те мысли и чувства, которые делают маленького человека большим: чувство сострадания, справедливости, неприятия лжи и подлости. И у детектива в этом плане - наибольший потенциал, хотя бы в связи с сюжетом, где остро взаимосвязаны добро и зло, где проявляются в противовес подлости и трусости - отвага и верность, мужество.

- Как вы пришли к детскому детективу?

- Случайно. Так же, как ко «взрослому». Свои первые приключенческие повести я написал, вспомнив семейную легенду, рассказанную мне бабушкой. Это были воспоминания о замурованных в 1918 году фамильных ценностях в подвале дома Щерба-

товых. Об утраченной старинной шпаге, о ржавой сабле, спасшей всю нашу семью, о горке золотых монет, тяжело лежащих на скатерти среди осколков глиняной кошки-копилки... Так родились повести «Шпагу князю Оболенскому!», «Конкур со шпагой», «Кладоискатели»... И, может быть, это очарование старины определило в какой-то степени содержание и всех остальных книг. Все они, написанные о современности, так или иначе имеют романтические исторические корни. Все они - о чести, долге и совести. О любви и верности.

вую книгу. Сейчас их уже пятнадцать. И практически все они вышли в издательстве «ЭКСМО», в очень милой серии с уютным названием «Черный котенок».

- Трудно писать для детей?

- Нет. Легко и приятно. Это очень благодарный читатель. Отзывы ребят на книги трогательны, умны и, я бы сказал, профессиональны. Они очень чутки к малейшей фальши и очень отзывчивы на доброе слово, на легкий юмор.

Здесь главное правило - писать так, чтобы самому было интересно. Что с ин-

А что касается детских книг, то главных их героев я беззастенчиво «списал» со своих сыновей. Младший - живой, лукавый, со своим «нетрадиционным» и неожиданным взглядом на окружающее, со своими «дикими», но симпатичными выводами обо всем, что ему интересно. Старший - рассудительный, неторопливый в выводах, серьезный... Как-то я рассказывал им о работе милиции:

- И вот в пустой квартире обнаружили на полу отпечатки его пальцев. Что это значит?

- Ага! - радостно и торопливо догадался младший. - Значит, он там на четвереньках ходил!

Такая детская логика и подсказала мне написать пер-

тересом пишется, то с интересом и читается.

- Как вы оцениваете современное состояние отечественного детективного жанра?

- Как катастрофическое. Мы потеряли целый добротный пласт литературы. Ведь прежний российский детектив был лучшим в мире. Я отмечая это без тени иронии, утверждаю как человек, много лет посвятивший детективному жанру. Была так называемая приключенческая литература, в которой грязь, натурализм и жестокость никогда не были, как стало теперь, самоцелью. В книгах того времени помимо задач правового воспитания решалась масса проблем - социальных, моральных, этических. Тех

проблем, которые интересовали общество, от решения которых зависело его духовное здоровье.

Влияние переводных детективов не было так велико и пагубно, поскольку существовал отбор лучших западных образцов. Это были Сименон, Сноу, Кристи, Френсис. Даже Чейза мы узнавали по его наиболее социально значимым произведениям.

С отменой цензуры на читателя хлынул поток примитивного боевика, как западного, так и в подражание ему - отечественного.

Многие авторы (а их сейчас очень много) добавили в него и своей грязи. Весь многообразный детективный жанр сузился практически до двух простеньких сюжетов. Первый - тема мести. Хорошего человека «подставляют», он проходит через все муки, мыслимые и немыслимые, а потом начинает мстить своим обидчикам. С той же жестокостью. Сюжет традиционный, но в нашем исполнении далеко не «Граф Монте-Кристо».

Другая тема - «братаны и друганы». Тоже своего рода благородные мстители. У них своя романтика, свои понятия о чести, дружбе, долге. Свои подвиги. И все это добротно смазывается салым сексом в самом извращенном и изощренном виде.

Такая литература компрометирует прекрасный жанр, снижает планку читательского вкуса. Ведь если постоянно пичкать человека острым, переперченным и пересоленным варевом, он в конце концов отвыкнет от нормальной пищи. Так и тут - литература, требующая «работы ума и сердца», становится все менее востребованной.

Можно с полным основанием утверждать, что и мы, авторы современного детектива, вносим солидный вклад в динамичный рост преступности, воспевая безнаказанность, воровскую романтику, очерняя работников милиции. Ведь одному читателю после такой книги хочется вымыть руки, а другой решит, что переступить через чью-то боль, честь и даже жизнь - не так уж страшно и даже похвально.

- Так ли уж безнадежна ситуация? Ведь у нас много хороших авторов.

- Они погоды не делают. И все это - авторы прежних лет. Смены им пока не видно. Достаточно только взглянуть на обложки книжных развалов. Настало время воспитывать уже не читателя, а писателя.

- Ваши литературные планы?

- Продолжать писать для детей и взрослых. Для детей - как для взрослых. Для взрослых - как для детей...

Беседу вел Николай МОДЕСТОВ

Мверская, 13 - 2008 - 30 марта - с. 6